

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-198-202

ОСТРОУМОВ Николай Владимирович,
канд. юр. наук, доц. кафедры гражданского права и процесса
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: ostroumov@jur.unn.ru

СУСЛОВА Владислава Александровна,
студентка Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: Vladislava.suslova.06@mail.ru

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПРОЦЕДУР И ЗАЩИТА РОССИЙСКИХ КРЕДИТОРОВ

Аннотация. На фоне беспрецедентного санкционного давления и фактического разрушения традиционных механизмов международного частного права институт трансграничного банкротства в России переживает период вынужденной, но стремительной эволюции. Актуальность исследования продиктована тем, что российские кредиторы оказались в ситуации «юрисдикционного тупика»: доступ к иностранному правосудию заблокирован, а классические инструменты comity (международной вежливости) перестали функционировать. Целью стал анализ того, как отечественная судебная система через применение статей 248.1 и 248.2 АПК РФ в сочетании с формированием новой прецедентной практики (кейсы Westwalk, Pandora) конструирует механизмы защитной юрисдикции. В статье вскрывается ключевое противоречие текущего момента. С одной стороны, в российском законодательстве отсутствуют прямые нормы о банкротстве иностранных лиц; с другой — суды, руководствуясь принципом недопустимости отказа в правосудии (denial of justice), де-факто легализовали как основные, так и локальные процедуры в отношении нерезидентов. Автор приходит к выводу, что исключительная компетенция российских судов преобразовалась из процессуального «щита» в активный инструмент борьбы за активы, которые находятся в контуре РФ. Авторский вклад заключается в систематизации критериев, по которым судебная практика теперь разграничивает «основное производство» (на базе центра основных интересов — COMI) и «вторичное производство» (с опорой на имущественную массу). Обоснована необходимость законодательного закрепления концепции «тесной связи», что позволит стабилизировать оборот, смягчить риски правовой неопределенности. Материал адресован практикующим юристам, арбитражным управляющим, судьям, законодателям.

Ключевые слова: антиисковой запрет, банкротство иностранных компаний, защита прав кредиторов, исключительная компетенция, санкционные ограничения, центр основных интересов.

OSTROUMOV Nikolay Vladimirovich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Civil Law and Procedure
of the National Research Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky

SUSLOVA Vladislava Aleksandrovna,
is a student of the National Research
Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky

CROSS-BORDER INSOLVENCY UNDER SANCTIONS: RECOGNITION OF FOREIGN PROCEEDINGS AND PROTECTION OF RUSSIAN CREDITORS

Annotation. *Against the backdrop of unprecedented sanctions pressure and the effective breakdown of traditional mechanisms of private international law, the institution of cross-border insolvency in Russia is undergoing a phase of forced yet rapid transformation. The relevance of this study stems from the fact that Russian creditors have found themselves in a “jurisdictional deadlock”: access to foreign courts has been blocked, while classical instruments of international comity have ceased to function. The purpose of the article is to analyze how the Russian judiciary, through the application of Articles 248.1 and 248.2 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, combined with the emergence of new case law (including the Westwalk and Pandora cases), has been constructing mechanisms of protective jurisdiction. The article reveals a key contradiction of the current stage. On the one hand, Russian legislation lacks explicit provisions governing the insolvency of foreign entities; on the other hand, guided by the principle of preventing denial of justice, courts have de facto legitimized both main and secondary insolvency proceedings against non-resident debtors. The author concludes that the exclusive jurisdiction of Russian courts has evolved from a purely procedural “shield” into an active instrument for asserting control over assets located within the Russian legal perimeter. The author’s contribution lies in systematizing the criteria used by judicial practice to distinguish between main proceedings (based on the center of main interests — COMI) and secondary proceedings (based on the location of the debtor’s assets). The necessity of legislative consolidation of the “close connection” doctrine is substantiated as a means to stabilize legal turnover and mitigate the risks of legal uncertainty. The article is addressed to practicing lawyers, insolvency practitioners, judges, and lawmakers.*

Key words: *anti-suit injunction, bankruptcy of foreign companies, protection of creditors’ rights, exclusive jurisdiction, sanctions restrictions, center of main interests.*

Введение

В современной экономической реальности, которая характеризуется беспрецедентным санкционным давлением на Российскую Федерацию, институт трансграничного банкротства претерпевает фундаментальные изменения. Если еще десятилетие назад преобладающей парадигмой в российском праве был принцип «территориальности» (с осторожным «дрейфом» в сторону «модифицированного универсализма»), то сегодня наблюдается вынужденный, но стремительный разворот к механизмам защитной юрисдикции. Проблема проявляется как в разрыве традиционных экономических связей, так и в фактической блокаде доступа российских кредиторов к иностранным правосудным системам.

В условиях, когда иностранные суды зачастую отказывают в признании прав лиц из РФ или проведение процедур за рубежом становится экономически нецелесообразным из-за запретов на оказание юридических услуг, российский арбитражный процесс берет на себя функции «последнего бастиона» для защиты имущественных интересов национального бизнеса.

Значимость обращения к теме объясняется формированием принципиально новой судебной практики в 2022-2024 годах. Впервые в истории отечественного правопорядка суды начали массово допускать банкротство иностранных юриди-

ческих лиц непосредственно в России. Данный процесс, однако, сопряжен с множеством коллизий — от определения компетенции суда до выбора применимого права. Как представляется, ключевой вызов сегодня — найти равновесие между защитой национальных кредиторов и соблюдением базовых принципов международного частного права, чтобы не превратить процедуру банкротства в инструмент неправомерного захвата активов.

Результаты и обсуждение

Исключительная компетенция и «санкционный щит» (ст. 248.1, 248.2 АПК РФ)

Введение в Арбитражный процессуальный кодекс РФ статей 248.1 и 248.2 стало ответом законодателя на дискриминационную политику недружественных юрисдикций. По существу, благодаря данным нормы создан механизм перевода споров в российскую юрисдикцию, если соблюдение пророгационного соглашения (оговорки о рассмотрении спора за рубежом) стало невозможным из-за санкций. В контексте банкротства это имеет особое значение. Банкротство — это, прежде всего, глобальный исполнительный процесс. Если российский кредитор не может эффективно заявить свои требования в иностранном суде (к примеру, в Лондоне или на Кипре) из-за невозможности нанять адвокатов либо провести тран-

закции, исключительная компетенция судов РФ становится единственным способом защиты права [2, 5].

Показательным примером применения данного механизма является спор «РусХимАльянс» против Deutsche Bank (2023-2024 гг.). Хотя дело касалось взыскания по банковским гарантиям, правовая логика, которая была применена судами, напрямую влияет на практику банкротств. Российский суд, опираясь на ст. 248.2 АПК РФ, выдал антиисковой запрет — запретил немецкому банку инициировать или продолжать разбирательства за рубежом [7].

Аргументация судов строится на презумпции: введение санкций само по себе создает препятствия для доступа к правосудию. Как справедливо отмечается в юридической доктрине, для российских кредиторов иностранное банкротство должника в текущих реалиях зачастую превращается в фикцию (формально право есть, но реализовать его нереально) [1, 8]. Следствием этого становится перенос «центра тяжести» судебных баталий в Россию, где суды готовы игнорировать

иностранные литиспенденции (ранее начатые процессы), если видят угрозу правам отечественных лиц.

Практика банкротства иностранных компаний в РФ. «Эффект Westwalk»

До недавнего времени считалось, что обанкротить иностранную компанию в России невозможно — действовал принцип *actor sequitur forum rei* (истец следует за судом ответчика). Между тем, определение Верховного Суда РФ от 08.02.2024 по делу компании Westwalk Projects Ltd. (дело № А40-248405/2022) существенно изменило ситуацию. ВС РФ указал, что отсутствие законодательного урегулирования трансграничного банкротства не должно приводить к отказу в правосудии. Была сформулирована концепция «тесной связи», которая позволяет открыть процедуру в РФ, если центр основных интересов должника (COMI) находится здесь.

В *таблице 1* представлены ключевые критерии, выработанные судебной практикой для определения вида процедуры.

Таблица 1. Систематизация критериев разграничения основных и локальных процедур банкротства иностранных лиц в РФ (составлено на основе [3, 4, 6])

Тип процедуры	Основание для введения	Правовые последствия	Применимые кейсы
Основное производство	Центр основных интересов (COMI) находится в РФ. Признаки — бенефициары, активы, операционная деятельность в России, сайт в зоне .ru, большинство кредиторов — резиденты РФ	Полная процедура банкротства (наблюдение, конкурсное производство). Включает все активы должника, насколько это возможно исполнить	Дело Westwalk Projects Ltd. (№ А40-248405/2022)
Вторичное (локальное) производство	Наличие имущества или постоянного представительства в России. Отсутствие признаков COMI в РФ	Процедура ограничена активами, которые находятся на территории РФ. Цель — распределение только российской имущественной массы	Дело Pandora Consulting LC (№ А76-31539/2021)

Кейс Pandora Consulting LC (Арбитражный суд Челябинской области) заслуживает отдельного внимания как пример «локального» банкротства. Компания была ликвидирована в юрисдикции инкорпорации (Невис), но в России у неё осталось имущество (дебиторская задолженность). Судебный орган ввел процедуру распределения обнаруженного имущества ликвидированного иностранного юридического лица, назначив архи-

тражного управляющего. Это решение де-факто легализовало возможность работы с «брошенными» активами иностранцев без необходимости «реанимировать» компанию в офшоре.

Динамика, проблемы правоприменения, авторские рекомендации

Статистические данные наглядно демонстрируют существенный рост интереса к анализи-

руемому инструменту (таблица 2). Если в 2022-2023 годах такие дела были единичными (экзоти-

кой), то после позиций ВС РФ ситуация изменилась.

Таблица 2. Динамика возбуждения дел о банкротстве иностранных компаний в судах РФ (составлено на основе [9, 10])

Период	Количество введенных процедур(оценка)	Характеристика тенденции
2022-2023 гг.	~6 дел в год	Формирование единичных прецедентов; суды часто отказывали, ссылаясь на неподсудность
1 полугодие 2024 г.	13 дел	Рост на фоне принятия определения ВС РФ по делу Westwalk. Начало формирования устойчивой практики
Конец 2024 г.	72 процедуры	Масштабирование. Суды перестали воспринимать иностранный статус должника как блокирующий фактор

Источники: <https://finance.mail.ru/article/chislo-bankrotstv-kompaniy-za-pervoe-polugodie-2024-goda-velichilos-na-40-61907602/>; <https://pravo.ru/news/257501/>.

Между тем, невзирая на позитивную динамику, практика сталкивается с серьезными проблемами. Во-первых, речь идет об исполнимости решений. Признание российского судебного акта о банкротстве кипрской или британской компании в юрисдикции её регистрации в текущих геополитических обстоятельствах практически невозможно. Это означает, что российские управляющие могут результативно работать лишь с активами внутри страны либо в дружественных юрисдикциях. Во-вторых, остается открытым вопрос на предмет статуса иностранных кредиторов. Хотя формально они имеют право участвовать в российском деле, в практической плоскости санкционные ограничения (к примеру, проблемы с банковскими переводами, счетами типа «С») весомо затрудняют получение ими выплат, что может рассматриваться как нарушение принципа *par condicio creditorum* (равенство кредиторов).

На основе анализа сложившейся ситуации и в целях усовершенствования правового регулирования предлагаются следующие шаги:

- законодательное закрепление критериев COMI. В настоящее время суды руководствуются позициями ВС РФ, но для стабильности оборота рекомендуется внести изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», четко прописав признаки, при которых иностранное лицо подлежит банкротству в РФ (по аналогии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ, но с учетом национальной специфики);

- целесообразно процессуально обособить процедуру распределения имущества иностранного лица, не имеющего COMI в РФ. Благодаря этому упростится процесс и снизится нагрузка на суды — они будут избавлены от необходимости имитировать полноценное конкурсное производство там, где нужно лишь реализовать конкретный актив;
- механизм защиты от «параллельных» банкротств. Целесообразно разработать правила координации с иностранными процедурами в дружественных странах, чтобы избежать двойного взыскания и хаоса в управлении активами.

Заключение

Подводя итог, следует резюмировать, что российский институт трансграничного банкротства совершил эволюционный скачок от догматического отрицания возможности банкротить иностранцев к прагматичному протекционизму. Применение статей 248.1 и 248.2 АПК РФ в совокупности с прецедентами Westwalk и Pandora создало действенный «контур» защиты прав российских кредиторов.

Очевидно, что данный тренд будет усиливаться. Искключительная компетенция российских судов перестает быть экстраординарной мерой; она становится рутинным инструментом в борьбе за активы на фоне «санкционной войны».

Впрочем, анализируемый процесс несет в себе и риски изоляции российской правовой

системы. Долгосрочная задача состоит в том, чтобы, защищая национальные интересы, сохранить стандарты справедливого правосудия, которые помогли бы российским судебным актам претендовать на признание хотя бы в нейтральных юрисдикциях. Без этого эффективность новых механизмов останется ограниченной государственными границами Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Дегтярев Д.Д. Санкционные ограничения в отношении кредиторов и активов должника при трансграничном банкротстве // Право и экономика. 2024. № 4 (434). С. 36-43.
- [2] Илларионов Д.О. Проблемы института трансграничной несостоятельности (банкротства) // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза: 2024. С. 193-197.
- [3] Коваленко Е.Ю., Лицкас М.В. Актуальные вопросы института трансграничного банкротства // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 1. С. 53-57.
- [4] Лиликова О.С. Правовое регулирование трансграничного банкротства в Российской Федерации // Развитие отечественного права: преемственность и новизна. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург: 2024. С. 70-77.
- [5] Мирошниченко И.В. Принцип взаимности в контексте несовершенства нормативно-правового регулирования трансграничного банкротства // Закон и право. 2023. № 4. С. 132-139.
- [6] Мясковский В.О. Новая российская модель регулирования трансграничных банкротств // Актуальные проблемы международного частного права. Сборник статей III Международного междисциплинарного научно-практического конгресса. Москва: 2024. С. 272-274.
- [7] Нижник Д. Порочная практика или инструмент защиты. Проверка КС статьи 248.2 АПК // Право и экономика. 2025. № 6 (448). С. 40-46.
- [8] Руднев В.О. Трансграничное банкротство, проблемы реализации и привлечения к ответственности контролирующих лиц корпорации // Образование и право. 2024. № 7. С. 294-298.
- [9] Число банкротств компаний за первое полугодие 2024 года увеличилось на 40% // URL: <https://finance.mail.ru/article/chislo-bankrotstv->

[kompaniy-za-pervoe-polugodie-2024-goda-uvelichilos-na-40-61907602/](https://finance.mail.ru/article/chislo-bankrotstv-kompaniy-za-pervoe-polugodie-2024-goda-uvelichilos-na-40-61907602/) (дата обращения: 22.12.2025).

[10] 72 иностранные компании обанкротили в России // URL: <https://pravo.ru/news/257501/> (дата обращения: 22.12.2025).

References:

- [1] Degtyarev D.D. Sanctions restrictions on creditors and assets of the debtor in cross-border bankruptcy//Law and Economics. 2024. № 4 (434). S. 36-43.
- [2] Illarionov D.O. Problems of the institution of cross-border insolvency (bankruptcy) //Jurisprudence in theory and practice: current issues and modern aspects. Collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference. Penza: 2024. S. 193-197.
- [3] Kovalenko E.Yu., Litskas M.V. Topical issues of the institute of cross-border bankruptcy//Russian-Asian Law Journal. 2023. № 1. S. 53-57.
- [4] O.S. Lilikova. Legal regulation of cross-border bankruptcy in the Russian Federation//Development of domestic law: continuity and novelty. Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. St. Petersburg: 2024. S. 70-77.
- [5] Miroshnichenko I.V. The principle of reciprocity in the context of imperfect regulatory regulation of cross-border bankruptcy//Law and Law. 2023. № 4. S. 132-139.
- [6] Myasovsky V.O. New Russian model of regulation of cross-border bankruptcies//Current problems of private international law. Collection of articles of the III International Interdisciplinary Scientific and Practical Congress. Moscow: 2024. S. 272-274.
- [7] Nizhnik D. Vicious practice or tool of protection. Check of the Constitutional Court of Article 248.2 of the agro-industrial complex//Law and Economics. 2025. № 6 (448). S. 40-46.
- [8] Rudnev V.O. Cross-border bankruptcy, problems of implementation and prosecution of controlling persons of the corporation//Education and law. 2024. № 7. S. 294-298.
- [9] The number of company bankruptcies in the first half of 2024 increased by 40 %//URL: <https://finance.mail.ru/article/chislo-bankrotstv-kompaniy-za-pervoe-polugodie-2024-goda-uvelichilos-na-40-61907602/> (circulation date: 22.12.2025).
- [10] 72 foreign companies went bankrupt in Russia//URL: <https://pravo.ru/news/257501/> (circulation date: 22.12.2025).

